

Ходячее искусство

Мои черные штаны
Во все стороны равны.
Я когда их надеваю,
Что-то всем напоминаю.
И у всех такое чувство,
Я – ходячее искусство.
Прояснил все старший брат.
Он сказал, ты как картина
Черный, как его... квадрат.

Ротозей

Шли однажды ротозей
И придумали музеи.
Все равно мы ротозей
Во все стороны глазеем.
На случайные черты
Разеваем наши рты.
После крика: Рот закрой
Вспомнить нечего порой.
А в музеях, а в музеях
Никуда без ротозеев.
Там, куда не поглазей,
Всюду ходит ротозей.
Молодцы же ротозей,
Что придумали музеи.
Разевать приятней рты
На предметы красоты.

Заботливый внук

Марк шагал, шагал, шагал
В сторону аптеки,

Где лекарства покупал
Для бабушки Ребекки.
Если принести хотел
Побыстрее пилюли,
То по небу он летел
Прямо до бабули.
Марку было нипочем.
Он летал прекрасно
Над зеленым скрипачом,
Над коровой красной...

А художник Марк Шагал
Это все нарисовал.
Так жили, так летали
И прочие детали.

Зефирочкина Зина

Знакомьтесь, балерина
Зефирочкина Зина.
Она все магазины
Обходит стороной.
Ведь балерина Зиночка
Худая как тростиночка.
Она не ест корзиночки
И пудинг заварной.
Воздушный шаг у Зины –
Изящной балерины.
И невесомы Зины
Шпагаты и прыжки.
Но раз решила Зина –
Стальная балерина.
Обходит наша Зина
Пломбир и пирожки.
Одно смущает Зину

И манит к магазину,
Как только слышит Зина
Фамилию свою...

Бегемот и бергамот

Бывало сядет бегемот
Под бергамотом.
Сидит там день, сидит там год
С большим блокнотом.
В блокноте пишет он, что стресс
У бегемота
Бывает, но проходит весь
От бергамота.

Вдыхая чудный аромат
Тот бергамотный,
Растет и ширится в стократ
Дух бегемотный.

Ведь бегемот и бергамот
Почти что братья.
Но пара букв им не дает
Сомкнуть объятья.

Пыль веков

Жил на свете не тужил
Дедушка Мафусаил.

И зимой под Новый год
Он устраивал поход.

Был в душе такой настрой:
Не тряхнуть ли стариной?!

Он сворачивал ковер
И тащил его во двор.

Да, уже не первый век
Дед бросал ковер на снег.

И хлопнушкой для ковров
Выбивал он пыль веков.

Пруст

Сидел в кафе писатель Пруст,
Он был сентиментально пуст.
Писал в журнал с названием Пир
О том, как видит этот мир.
Чуть хмурились его уста,
И это было неспроста.
Вдруг услышал печальный Пруст
Французской булки треск и хруст,
И как зашли шатенки,
Сказав: Нам две мадленки.
Из детства солнечный бисквит
Придал ему счастливый вид.
... там мама дует в темя.
Утраченное время...
И аромат, и треск, и куст,
Все описал писатель Пруст.
На радость книгоманов
Оставил семь романов.

Снегопад

Белеет Парусов Валера.
Его накрыли с головой
Снежинки крупного размера.
Их килограмма два с лихвой.

Белеет пес,
Он легким бегом
Гуляет по своим делам.
Он тоже весь окутан снегом.
И снега где-то килограмм.

Белеет кот,
Он наблюдает
За снегом, что летит с высот.
И снег лежит на нем, не тает.
Его, примерно, грамм пятьсот.

Белеет город
Чемпионов.
Под тяжестью вздыхает он.
На нем лежит сто миллионов,
Сто миллионов снегатонн.

НОГИнск

Из Ногинска вышли ноги,
Зашагали вдоль дороги.

Из Ногинска ноги шли.
Ноги шаркали в пыли.

Сверху крики: не пылите,
Аккуратнее идите.

Также не пускайтесь в пляс.
Не раскачивайте нас.

И не стойте на одной,
У Ногинска выходной.

Будьте сдержаны в шагах:
Целый город на ногах.

Эй, художник

Нарисована картина
На картине—дом-грамина
Дом до неба высотой
Поражает красотой.
Подними глаза повыше.
Что ты видишь там на крыше?
Распушистые горошки.
Это котики и кошки.
И чего рванули ввысь?
Может, им сказали Брысь?
Может, им сказали Гав?
Этим самым напугав.
Или это местный хор
Распеваает свой фольклор?
Мяу мяу мяу мур
Мяу мяу мяу мур
Мяу мяу мяу мур
Хватит, это чересчур.
Эй, художник, милый мой,
Нарисуй им путь домой.